

Остров Невезения

Печальные заметки по радостному поводу

В моей негромкой писательской биографии случился некий приятный момент – впервые напечатался в журнале «Литературный Омск», органе Омской организации Союза писателей России. Там поместили моё небольшое автобиографически-краеведческое эссе...

Журнал красивый: цветная обложка, цветная вклейка с репродукциями картин местного художника, хорошая бумага, чёткий шрифт, профессионально выполненная вёрстка... Подзаголовок у «Литературного Омска» тоже солидный – «Литературно-художественный и общественно-публицистический журнал».

Был приглашён на эту презентацию и я. Проходила она в уютном зале Литературного музея имени Ф. М. Достоевского. Авторы журнала один за другим выходили на сцену, читали стихи, говорили друг другу приятные слова, хвалили редактора журнала. Словом, радовались как дети. Поэтому теперь мне даже как-то не хочется вспоминать собственное почти что «бестактное» выступление, хотя, несмотря на всю его негативность, общую благостную атмосферу праздника оно не нарушило.

А говорил я о вещах, всем, в общем-то, известных. О том, что периодичность журнала – один (!) номер в год – вызывает, мягко говоря, недоумение. О том, что в соседних городах, Екатеринбурге и Новосибирске, аналогичные журналы – «Урал» и «Сибирские огни» – выходят ежемесячно, имеют штат сотрудников и гонорарный фонд. И тиражи у них не «домашние», как у «ЛО» (300 экземпляров, и это при отсутствии электронного варианта), а вполне по нынешним временам нормальные (у «Сибогней», например, 1500, есть и подписка). Я загибал пальцы и перечислял литературные журналы Тюмени, Кемерово, Томска, Красноярска и Иркутска, выходящие по шесть или в крайнем случае по четыре раза в год. Говорил, что наш Омск в смысле журнального является каким-то печальным исключением, «островом Невезения». Но...

Но когда я предложил по-настоящему поставить вопрос о дальнейшем развитии «Литературного Омска» перед начальством (учредитель журнала – министерство культуры Омской области), на меня замахали руками. В том смысле, что, мол, лучше не надо. А вдруг там обидятся, рассердятся да и то, что имеем, прикроют. При каком-нибудь новом экономическом кризисе.

И, получив по три авторских экземпляра, мы, сфотографовавшись на память, разошлись по домам. Чтобы собраться... через год. Правда, в сильно изменившейся компании. Поскольку желающих напечататься в «ЛО» много – только в обеих омских писательских организациях более 80 человек...

Вернувшись домой, я в силу вечной своей краеведческой

занудности решил изучить, так сказать, историю вопроса.

А начиналась невесёлая история омской литературной периодики блестяще. Началом этим, на мой взгляд, следует считать выход в 1921 году первого номера журнала «Искусство». «Журнал искусств, литературы и техники» – значилось на его титульном листе. Редакторами журнала были Александр Оленич-Гнененко и Георгий Вяткин. В «Искусстве» печатались, например, прозаик и драматург Всеволод Иванов и поэт, переводчик, а в конце жизни и мемуарист Леонид Мартынов, оба стали впоследствии литературными фигурами далеко не местного уровня. Литературоведы и искусствоведы до сих пор не перестают удивляться и восхищаться широтой интересов этого журнала. Он пригласил к сотрудничеству представителей «всех литературных и художественных школ и направлений», имел обширные

«Литературного Омска» вышел в 1960 г. Его возродили уже в наше время.

Говоря о местных литературных периодических изданиях, разумеется, нельзя не упомянуть о четырнадцати выпусках альманаха «Иртыш», выпущенных в 90-х годах. Но и этот альманах то и дело лихорадило (цитирую «Энциклопедию Омской области») «из-за финансовых трудностей».

Помню, в разгар перестройки мой товарищ по писательской организации Сергей Поварцов пытался инициировать выпуск литературного журнала «Любинский проспект» – уже собирал материалы, заводил споры о концепции журнала, даже заказал художнику его обложку. Однажды привлёк меня и прозаика Михаила Малиновского к проведению в здании администрации Омской области совещанию, посвящённому финансированию нового издания. Кто-то (профессор Л. Е. Еловиков?)

с которым «вертикаль власти» традиционно подходила и подходит в Омске к поддержке местных литературных сил. В этом смысле наш город продолжал и продолжает оставаться в Сибири литературным «островом Невезения». А в результате в разные годы разъезжались (и разъезжаются до сих пор) во все стороны с иртышского берега талантливые писатели – в Москву (Леонид Мартынов, Виктор Утков,

И не только из-за отсутствия журнала они уезжали и уезжают. Но и из-за того, что в нашем городе:

– нет Дома писателя (хотя, умирая в 1928 году, под него завещал собратьям по перу свой личный особняк на Лермонтовской улице Антон Сорокин, но чиновники отдали его под другие нужды). Недавно бывший писательский дом на Коммунистической улице, выделенный местным литераторам ещё при прежней власти, окончательно у них (то есть у наших коллег из СПР) отобрали и отдали его под... приёмную Президента РФ, а обе писательские организации продолжают ютиться по чужим углам, и это в то время, как Дома литераторов имеются и в Екатеринбурге, и в Новосибирске, в Красноярске, Иркутске, Кемерове;

– писателям не оказывается никакой социальной поддержки (в то время как, например, в Кемерове существуют 37 писательских стипендий для престарелых, больных и одиноких, а в Орле такую помощь получают абсолютно все писатели);

– издание книг местных авторов поддерживается в го-меопатических дозах, но зато миллионы бюджетных денег уходят в Омске на издание шикарных многотомных собраний сочинений классиков – Ф. М. Достоевского, И. А. Бунина, мастеров мировой детской литературы. Местные писатели мрачно шутят по этому поводу, кивая на Дом правительства Омской области и повторяя пушкинскую строку: «Они любить умеют только мёртвых».

По случайному совпадению, придя домой с презентации «Литературного Омска», обнаружил в электронной почте присланный друзьями проект долгожданного федерального закона «О гарантиях творческой деятельности в сфере литературы и искусства в Российской Федерации». На осень вроде бы намечается первое чтение этого закона в Государственной думе. А вдруг этот закон, который, если я правильно информирован, дважды уже отклонялся, на этот раз будет принят и рано или поздно его благотворные волны омоют берега и нашего «острова»?..

Александр ЛЕЙФЕР

планы, но его второй номер, вышедший в 1922 г., стал и последним. Местная газета «Рабочий путь» разъяснила потом, что случилось это в силу материальных причин.

А потом литературных журналов в Омске долгое время не было. Несколько выпусков «Омского альманаха» в конце 30-х и в первой половине 40-х годов погоды не сделали.

Показательна история и «Литературного Омска». Он начал выходить в 1953 году под редакцией Марии Иоффе (Юрасовой). Но в 1957-м, после появления в «Омской правде» критической статьи «О требовательности в творчестве и литературных полуфабрикатах», его выпуск был приостановлен. А в 1959 г. вообще появилось постановление комиссии ЦК КПСС «О литературно-художественных альманахах», согласно которому подлежало закрытию большое количество местных литературных периодических изданий. Последний номер

в тогдашней администрации этот проект поддерживал. Но профессор вскоре из администрации ушёл, и разговоры о новом журнале постепенно прекратились.

Некоторый вклад в объединение литературных сил региона вносил и вносит орган нашей писательской организации (то есть регионального отделения Союза российских писателей) – альманах «Складчина» (35 разнокалиберных и нерегулярных выпусков за период с 1995 по 2010 год). Но и его существование целиком и полностью зависит от финансирования со стороны коммерческих (изредка и государственных) структур.

Как мы видим, за девять десятков лет мало что изменилось. Один за другим приходили и уходили политические режимы. Злободневные лозунги менялись на ещё более злободневные, насущные задачи уступали место ещё более насущным. Неизменным оставалось одно: остаточный прин-

Марк Максимов, Владимир Пальчиков, Валерий Иванов, Михаил Колодинский, Алиса Поникаровская, Елена Мурашова, Нина Саранча, Дмитрий Исаханов, в Петроград – Ленинград – С.-Петербург (Всеволод Иванов, Андрей Лядов, Катя Серебренникова, Иван Денисенко, Ирина Пожарицкая), в Новониколаевск – Новосибирск (Кондратий Урманов, Георгий Вяткин, Сергей Залыгин), в Ростов-на-Дону (Александр Оленич-Гнененко), в Пензу (Николай Почивалин), в Астрахань (Леонид Чашечников), в Алма-Ату (Павел Косенко), в Тюмень (Анатолий Васильев), в Свердловск (Василий Машин), в Калугу (Марина Улыбышева), в Читу (Вильям Озолин), в Курган (Иван Яган), в Челябинск (Ким Макаров), в Кемерово (Евсей Цейтлин), в Краснодар (Геннадий Морозов, Сергей Поварцов), в Бельгию (Степан Князев), в Германию (Михаил Симонов)... Список, как говорится, можно продолжить...